

Обзорная статья / Review Article

УДК 902.2»6342»

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-13)

EDN: EIKJH

ПЕРВЫЙ ВСЕМИРНЫЙ НЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС, 2024 Г.: ПРЕДЫСТОРИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Андрей Владимирович Табаров

*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;
olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>*

Резюме. Первый Всемирный неолитический конгресс (First World Neolithic Congress), состоявшийся 3–8 ноября 2024 г. в г. Шанлыурфа (Турция), стал ярким и исключительно значимым событием в мировой археологии последних лет. На его площадке собрались более 1000 участников из 486 научных учреждений 63 стран. На конгрессе работало 45 сессий, посвященных разнообразной глобальной и региональной тематике, на которых было представлено 687 устных и 62 постерных доклада. Повышенный интерес к конгрессу был предопределен не только тематикой, но и знакомостью места проведения — районом юго-востока Анатолии, где начиная с 1990-х гг. открыты и активно исследуются эффективные памятники докерамического неолита А (Pre-Pottery Neolithic A), датированные возрастом более 11,5 тыс. л.н. и представленные комплексами с монументальными сооружениями и скульптурными композициями (Гебекли-Тепе, Карахан-Тепе, Сефер-Тепе, Сайбурч и др.). Российская делегация на конгрессе выглядела очень достойно — отечественные археологи приняли участие в организации и проведении двух сессий по глобальной и двух сессий по региональной тематике, в статусе докладчиков и содокладчиков приехали более 30 специалистов (гг. Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Самара, Пермь, Екатеринбург, Новосибирск, Ханты-Мансийск, Барнаул, Улан-Удэ, Якутск, Владивосток, Магадан, Южно-Сахалинск). В статье от лица российского члена научного комитета описываются все этапы истории конгресса, от предыстории идеи и подготовки, сложностей организации мероприятия до проведения тематической секции и решений научного комитета по итогам проведения конгресса.

Ключевые слова: археология, неолит, неолитизация, конгресс, дискуссионная площадка

Благодарности: работа выполнена в рамках проекта госзадания № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Для цитирования: Табаров А.В. Первый Всемирный неолитический конгресс, 2024 г.: предыстория, организация и перспективы // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, № 1. С. 254–267. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-13)

FIRST WORLD NEOLITHIC CONGRESS, 2024: BACKGROUND, ORGANIZATION AND PERSPECTIVES

Andrey V. Tabarev

*Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>*

Abstract. First World Neolithic Congress, held 3–8th of November, 2024 in Şanlıurfa, Turkey, has become a very significant event in the field of archaeology in recent years. Over 1,000 participants from

486 scientific institutions of 63 countries attended the event. The congress featured 45 sessions covering various global and regional topics, with 687 oral and 62 poster presentations. The increased interest in the conference was predetermined by both the theme and the significance of the location — the area of Southeastern Anatolia. This region is home to some of the most significant Pre-Pottery Neolithic A sites (PPNA), dating back over 9,500 BC, including various monumental complexes and sculptural compositions such as at Gebekli-Tepe, Karakhan-Tepe, Sefer-Tepe, Çakmak-Tepe and Sayburch. The Russian delegation at the congress was very impressive — Russian archaeologists participated in organizing and hosting two sessions on global topics and two sessions on regional issues, and more than 30 experts came as speakers and panelists (from Moscow, St. Petersburg, Petrozavodsk, Samara, Perm, Yekaterinburg, Novosibirsk, Khanty-Mansiysk, Barnaul, Ulan-Ude, Yakutsk, Vladivostok, Magadan, and Yuzhno-Sakhalinsk). The article, written by a Russian member of the Scientific Committee, covers all stages of the congress, starting with the background and idea behind it, the challenges of organizing the event, moderating and participating in the sessions, and the decisions made by the Scientific Committee after the congress.

Keywords: archaeology, Neolithic, Neolithization, Congress, discussion platform

Acknowledgments: the reported study was funded by state assignment (project № FWZG-2025-0002 “The Common and Unique Aspects of the Development Paths of Ancient Cultures in the East and Southeast Asia from the Stone Age to the Middle Ages”).

For citation: Tabarev A.V. First World Neolithic Congress, 2024: Background, Organization and Perspectives. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(1):254–267. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-13)

Введение
Первый Всемирный неолитический конгресс (First World Neolithic Congress)¹⁵, состоявшийся 3–8 ноября 2024 г. в Турции, стал не только одним из самых масштабных — более 1000 участников из 63 стран — но и одним из наиболее значимых событий в мировой археологии последних лет с учетом цикла ковидных ограничений и политических событий. Проблематика неолита и различных аспектов его изучения традиционно рассматривается на региональных тематических конференциях¹⁶ или в рамках отдельных сессий на международных форумах, но никогда ранее не приобрела столь глобального статуса.

Ажиотажный интерес научного сообщества к участию был обусловлен не только идеей, но и выбором площадки проведения конгресса — г. Шанлыурфа (юго-восток Анатолии), в окрестностях которого начиная с 1994 г. локализована и активно изучается серия уникальных объектов с монументальной архитектурой (Гёбекли-Тепе, Карахан-Тепе, Сайбурч и др.¹⁷), кардинально изменивших представления археологов о начале неолитического периода.

¹⁵ Далее по тексту — WAC.

¹⁶ В качестве одного из заметных примеров последнего десятилетия — конференция по неолиту Европы (ENE). Первая состоялась в г. Барселона (Испания) в 2021 г., а вторая — в мае 2025 г. в г. Задар (Хорватия): 1st Conference on the Early Neolithic in Europe (ENE2019), 2nd Conference on the Emergence of the Neolithic in Europe (ENE2025).

¹⁷ Taş Tepeler Neolithic Project — «Каменные холмы» — проект по поиску, раскопкам и музеефикации серии археологических объектов «докерамического неолита А» (Pre-Pottery Neolithic A, PPNA, 12–10,8 тыс. л.н.). URL: <https://tastepeler.org/en>

По единодушному мнению, конгресс прошел исключительно удачно и продуктивно, впечатления участников и хроника работ отдельных сессий начали появляться в зарубежной периодике уже в конце 2024 г. (Gebel, 2024; Gurova, 2024; Nikolova, 2024). В решениях конгресса было зафиксировано пожелание о самом широком распространении информации о его итогах.

В то же время у столь неординарного события есть свои судьба и предыстория, полезный опыт организации и реализации, а также интересная перспектива, поэтому сухие цифры статистики и перечисления докладов полноценной картины не дают.

Таким образом, цель настоящей работы — не традиционный формальный отчет о проведении международного научного мероприятия: это взгляд на феномен WAC глазами российского члена научного комитета конгресса, непосредственного участника всех этапов его истории, начиная с идеи и подготовки, организации и проведения тематической секции.

Предыстория и подготовка конгресса

Идея о перспективности широких сравнительных исследований для понимания общего и особенного для периода неолита в разных частях мира была озвучена в диалогах автора статьи и турецкого археолога М. Оздогана¹⁸ во время короткой встречи на международной конференции по устойчивому развитию в Азии в Пекине в ноябре 2008 г.¹⁹ М. Оздоган проявил большой интерес к неолитическим материалам российского Дальнего Востока и предложил опубликовать обзорную статью в журнале Турецкой академии наук (TÜBA) (Popov, Tabarev, 2008).

Вслед за этим последовал период активной переписки, обмена публикациями и информацией — турецкий коллега подробно рассказывал о новейших исследованиях в области докерамического неолита на Ближнем Востоке (Özdoğan, 2014), а также о дискуссии вокруг памятника Гёбекли-Тепе, пионерные раскопки которого с 1994 по 2014 г. производились немецким археологом К. Шмидтом по проекту «Доисторические общества Верхней Месопотамии и их жизнедеятельность»²⁰ (Schmidt, 2010); а автор, в свою очередь, — о специфике неолита на Дальнем Востоке, о ходе международного проекта «Неолитизация и модернизация» (2005–2012 гг.) (Popov, Tabarev, Mikishin, 2014; Uchiyama et al., 2014), в котором принимала участие группа российских специалистов²¹, и о работах первой российско-японской экспедиции в Южной Америке в 2014–2018 гг. (Kanomata et al., 2019).

Все эти годы М. Оздоган настойчиво развивал идею организации международной площадки для «диалога о неолите» и искал возможные опции для ее реализации — обращался в различные международные фонды, выступал на конференциях и в СМИ,

¹⁸ Мехмет Оздоган (1943 г.р.) — выдающийся турецкий археолог, ученик знаменитого американского специалиста Р. Брейдвуда. Вся его научная карьера связана со Стамбульским университетом и с изучением культур неолита и эпохи бронзы Анатолии и Балкан.

¹⁹ First Workshop on AASA Project of Sustainable Development of Asia, 2008; AASA — Association of Academies of Sciences in Asia.

²⁰ “The Prehistoric Societies of Upper Mesopotamia and their Subsistence”.

²¹ NEOMAP Project (Neolithization and Modernization: Landscape History on East Asian Inland Seas) выполнялся международным коллективом специалистов при поддержке Института человека и природы, г. Киото, Япония.

проводил бесконечные переговоры с представителями министерств и руководством Турецкой академии наук.

Существенный сдвиг произошел в 2019 г. с открытием в провинции Шанлыурфа новых объектов с Т-образными пилонами, антропоморфными и зооморфными скульптурами и барельефами. До этого уникальным и единственным в своем роде комплексом докерамического неолита А с монументальной архитектурой считался памятник Гёбекли-Тепе. Среди новых памятников особое место занимает Карахан-Тепе, огромный по своим размерам (более 10 га) и насыщенности сооружениями комплекс. Стамбульский университет при поддержке Министерства культуры и туризма Турецкой Республики, в ведении которого находится исследование и развитие культурных ценностей, инициировал масштабный проект раскопок с привлечением специалистов из разных стран, но начало пандемии COVID в 2020 г. поставило его на паузу.

Тем не менее уже в 2021 г. на фоне частичного снятия ковидных ограничений М. Оздоган обратился к ряду зарубежных коллег с предложением собраться в Турции, чтобы сформировать инициативную группу (Steering Committee) и наметить структуру будущего конгресса. Встреча планировалась при сопровождении Агентства поддержки и развития туризма Турции (TGA)²² и была частью проекта специальных мероприятий, нацеленных на популяризацию археологических памятников в районе г. Шанлыурфа — проект получил название «Каменные холмы: Земля грандиозных преобразований».

На предложение откликнулись двое российских специалистов — автор настоящей публикации и его коллега из ДВФУ к.и.н. А.Н. Попов, а также профессор М. Буджа²³ из Люблянского университета (Словения).

Поездка состоялась в сентябре 2021 г. и началась с мини-конференции на археологической базе в г. Кыркларели²⁴, к которой дистанционно присоединились коллеги из США, Германии, Канады, Австралии, Китая и Грузии. На ней была сформулирована основная идея конгресса — обсуждение проблем неолита и неолитизации с максимальным географическим охватом — и намечены контуры программы, в которую было предложено включить доклады на пленарных заседаниях, на сессиях с глобальной и региональной проблематикой, а также в постерном варианте.

Вторая часть визита включала осмотр памятников (Гёбекли-Тепе, Карахан-Тепе, Сайбурч, Сефер-Тепе, Чакмак-Тепе и др.), открытие новой выставки в Музее археологии г. Шанлыурфа²⁵, а также научный («вводный») симпозиум «Объединяя разный неолит», на котором свои доклады в очном и онлайн форматах представили М. Оздоган («Переосмысление неолита — Происхождение и распространение неолитического образа жизни

²² Türkiye Tourism Promotion and Development Agency (TGA).

²³ Михал Буджа является редактором известного европейского археологического журнала «*Documenta Praehistorica*», посвященного исследованиям материалов и памятников периода неолита.

²⁴ Административный центр в Восточной Фракии, в окрестностях которого М. Оздоган в течение ряда лет производил раскопки памятников эпохи неолита и ранней бронзы.

²⁵ Музей в г. Шанлыурфа открыт в 2015 г., это крупнейший археологический музей в Турции, он располагается в современном здании площадью более 6 тыс. кв. м, включает 14 демонстрационных залов и 33 анимационные зоны. В постоянной экспозиции находятся около 10 тыс. археологических экспонатов, а также эффектные реплики монументальных сооружений и скульптур памятников докерамического неолита в натуральную величину.

от центра к периферии»), П. Беллвуд («Неолит Юго-Восточной Азии: Время, пространство и своеобразие»), А.В. Табарев («Неолит и неолитизация: Послание с Дальнего Востока»), Джин Жичунг («Неолит: Взгляд из Восточной Азии»), М. Буджа («Неолитизация в Европе: Интерпретационный палимпсест»), Х. Гёбель («Когнитивная среда ранне-го неолита юго-востока Анатолии с позиции Южного Леванта»), С. Хансен («Неудавшаяся неолитизация: Пример Грузии») и Д. Лордкипанидзе («Ранняя преистория Грузии»).

Завершала программу мероприятий специальная церемония в Музее археологии (23 сентября), на которой присутствовали турецкие и зарубежные археологи, представители министерств (включая главу Министерства культуры и туризма) и местной администрации, прессы и туристического бизнеса. Церемония была организована как гала-представление с ярким видеорядом, использующим эффектные образы археологических объектов, и в сопровождении музыкальной композиции, написанной специально для этого события. Именно на этой церемонии было торжественно объявлено о проведении первого Всемирного неолитического конгресса в сентябре 2023 г. в Турции в г. Шанлыурфа.

Вслед за этим началась активная подготовка самого мероприятия, «инициативный» комитет преобразован в «научный» (Scientific Committee), в него вошел 31 специалист из 13 стран²⁶. В свою очередь, для решения организационных вопросов был создан Организационный комитет (Organizing Committee), а также специальный сайт в Интернете²⁷. Рабочим языком конгресса был определен английский.

Подготовка предполагала сбор заявок для организации тематических сессий, при этом сессии, предложенные членами Научного комитета, в программу будущего мероприятия включались автоматически. После согласования общего списка сессий, а также их руководителей и соруководителей сессии разделили на две группы — с глобальной (G) и региональной (R) проблематикой. За этим последовал отбор заявок для участия в сессиях через специальную систему на сайте конгресса — решения о включении в программу принимали непосредственные руководители сессий, а члены Научного комитета также по общему согласованию определяли список потенциальных докладчиков для пленарных сессий (Keynote speakers).

Важно подчеркнуть критерии отбора докладов: организаторы всех сессий призывали участников делать акцент не на раскопках и материалах отдельных памятников, а на их значении в теоретическом осмыслении неолита в региональном и глобальном прочтении.

Организационная работа выходила на завершающий этап, но сильнейшее землетрясение 6 февраля 2023 г., сопровождавшееся масштабными разрушениями в юго-восточной части Турции, включая и г. Шанлыурфа, перечеркнуло все планы — было принято решение о переносе конгресса на неопределенное время.

В самом начале 2024 г. после работы специальной правительственной комиссии, которая оценила темпы восстановления инфраструктуры в провинции Шанлыурфа, турецкие коллеги смогли убедить центральные и региональные власти в возможности и важности конгресса — так была определена новая дата его проведения: начало ноября 2024 г.

²⁶ На момент проведения конгресса — Австралия (3 представителя), Англия (4), Германия (5), Грузия (1), Израиль (1), Испания (1), Канада (1), Китай (1), Россия (2 — А.Н. Попов и А.В. Табарев), Словения (1), США (4), Турция (3), Франция (4).

²⁷ <https://worldneolithiccongress.org/Default.aspx>

Работа конгресса, пленарный и секционный форматы

Неформальное открытие конгресса, сопровождавшееся выступлением министра, руководителя оргкомитета профессора Стамбульского университета Н. Карула и спонсоров²⁸, состоялось вечером 3 ноября 2024 г. в культурном центре Мехмета Акиф Инана, а основным местом проведения конгресса 4–8 ноября стал Университет Харран²⁹.

На официальном открытии 4 ноября (рис. 1) с приветственными обращениями выступили ректор университета Харран, ректор Стамбульского университета, мэр г. Шанлыурфа, а также официальный «отец конгресса» М. Оздоган с коротким докладом «История Всемирного неолитического конгресса» после чего началась научная часть мероприятия. Все заседания проходили в пределах одного здания (факультет экономики и бизнеса), в конференц-зале и 13 аудиториях, что позволяло комфортно ориентироваться в программе, перемещаться и успевать участвовать в работе всех интересных сессий.

Настоящий аншлаг наблюдался на пленарных докладах, которые представлялись ведущими специалистами в каждый день симпозиума. С докладами выступили П. Беллвуд («Неолит: влияние производящей экономики на историю человечества в течение последних 12 тыс. л.») и Сяочун Хун («Происхождение неолита в Восточной и Юго-Восточной Азии: распространение, контакты и новые общества») из Национального Университета Австралии; М. Зидер («Распаковка неолита») из Смитсоновского института, США; М. Оздоган с посвящением пионерам неолитических исследований в Юго-Восточной Анатолии («Из Стамбула в Стамбул: вспоминая Харальда Хауптмана, 1936–2018 гг.»), а также Дж. Питерс («Гёбекли-Тепе и наследие Клауса Шмидта в изучении раннего неолита Анатолии»)³⁰ из Мюнхенского Университета, Германия.

Всего на конгрессе присутствовало более 1000 специалистов, представляющих 486 научных учреждений из 63 стран. Работало 45 сессий, на которых было представлено 687 устных и 62 постерных доклада³¹.

География докладов охватывала Ближний Восток (Анатолия, Левант), Юго-Восточную и Восточную Европу, Средиземноморье, Кавказ, Северную, Центральную и Восточную Азию, а также Индо-Тихоокеанский регион и отдельные тропические районы.

Среди сессий с глобальной тематикой следует выделить обсуждение проблем происхождения производящего хозяйства (G03 — «От собирательства к производству продуктов и последствия процесса: Глобальный обзор», G09 — «Доместицированные виды и их место», G13 — «Распространение земледелия и скотоводства в различных регионах мира»); анализ климатических и геологических факторов (G06 — «Климатические изменения как импульс культурных изменений в неолите: Глобальная перспек-

²⁸ Среди спонсоров — Turkish Airlines, Ministry of Culture and Tourism, Türkiye Tourism Promotion and Development, Şanlıurfa Governorship. Отдельно отметим «Анатолийский гастрономический фонд».

²⁹ Университет Харран (Harran Üniversitesi) основан в 1992 г., состоит из девяти факультетов и двух колледжей, насчитывает более 800 преподавателей и 12 тыс. студентов. Выступавший на церемонии открытия конгресса 4 ноября ректор университета М. Гюлюоглу среди прочих цифр, характеризующих научную составляющую, упомянул о 20 проектах по археологии, которые реализуются в университете ежегодно.

³⁰ Далее по тексту названия докладов приводятся в оригинальном языковом варианте.

³¹ С полным списком сессий, а также с тезисами всех докладов можно ознакомиться на сайте конгресса.

тива», G28 — «Влияние геологических и тектонических факторов на неолитические общества: Междисциплинарный взгляд на эволюцию ландшафта и адаптацию человека»); изменения в мировоззрении и ритуальной сферах (G21 — «Трансформации образов: Роль знаков и символов», G23 — «Искусство неолита: Иконография и общество в первых земледельческих сообществах Евразии», G24 — «Обращение с телами умерших в неолите: Изучение усложнения обществ»).

В региональной части ожидаемо преобладали сессии, посвященные особенностям неолита на Ближнем Востоке (в первую очередь, на территории Турции) и в Европе (например, R02 — «До неолита: Эпипалеолитические и мезолитические общества Анатолии и сопредельных регионов», R05 — «Смерть, ритуал и социальные трансформации в ближневосточном неолите», R08 — «Признаки насилия в поселенческих комплексах неолита юго-восточной Турции и их возможная связь с соседними регионами», R16 — «Анатолия и Балканы в процессе неолитизации: Связи, сходства и различия», R25 — «Начало неолита в Северной Евразии: развитие хозяйственной специализации» и др.)

Российское представительство на конгрессе выглядело очень достойно — отечественные археологи приняли участие в организации и проведении двух сессий по глобальной (G01 — «Понятие „Длинного неолита“ в глобальной сравнительной перспективе», G19 — «Читая камень, фиксируя изменения») и двух сессий по региональной тематике (R25 — «На заре неолита Северной Евразии», R27 — «Происхождение производящего хозяйства в Центральной Азии»). Всего же на конгресс в статусе докладчиков и содокладчиков приехали более 30 специалистов (гг. Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Самара, Пермь, Екатеринбург, Новосибирск, Ханты-Мансийск, Барнаул, Улан-Удэ, Якутск, Владивосток, Магадан, Южно-Сахалинск)³², несколько человек по объективным причинам присутствовать не смогли, но многие выступили с двумя и даже с тремя докладами.

Особое место в программе конгресса занимал день экскурсий — посещение памятников, на которых ведутся активные археологические работы. В их число вошли шесть объектов — Гёбекли-Тепе, Карахан-Тепе, Сайбурч, Сефер-Тепе, Чакмак-Тепе и Гюркю-Тепе (рис. 2). Все экскурсии сопровождались детальными комментариями специалистов с опцией аудиоперевода на несколько языков и демонстрацией участков памятников, которые были вскрыты буквально накануне конгресса, включая комплексы с новыми находками антропоморфных и зооморфных скульптур.

По сравнению с 2021 г. турецкие археологи действительно достигли впечатляющих результатов, существенно расширили площади раскопок, обнаружили десятки новых сооружений ритуального и бытового характера, получили серию новых датировок, позволяющих проследить динамику развития крупных комплексов, а также более детально изучить особенности строительства и реконструкции отдельных построек внутри комплексов.

Кроме того, культурная программа конгресса включала два официальных приема в отеле «Hilton Double Tree» и в Музее археологии г. Шанлыурфа, которые сопровождались выступлением национальных музыкальных коллективов, выставкой современно-

³² Тезисы всех докладов опубликованы в сборнике и выложены на странице WNC.

Рис. 1. Участники Всемирного неолитического конгресса на церемонии открытия
Fig. 1. The participants of the World Neolithic Congress at the Opening Ceremony

го искусства «Beyond the Past» и вручением памятных сувениров. Все участники конгресса получили по его окончании специальные сертификаты.

Неформальное общение коллег имело очень важное значение, по причине длительных пандемийных ограничений для многих это была первая за 4–5 лет очная встреча.

Рис. 2. Участники конгресса на памятнике Карахан-Тене

Fig. 2. Participants of the Congress at the Karahan Tepe Site

Опыт организации и участия в работе сессий

Будучи членом научного комитета, автор настоящей публикации выступил инициатором специальной сессии с тематикой, посвященной особенностям технологии каменных индустрий на переходе от палеолита к неолиту. Секция, как уже указывалось выше, получила название G19 — «Читая камень, фиксируя изменения». К ее организации были привлечены профессор Каномата Йошитака (Университет Тохоку, г. Сендай, Япония) и доктор Дэвид Килби (Университет штата Техас, г. Сан-Маркос, США), специалисты, с которыми автора связывают годы плодотворного сотрудничества и общие интересы, например, по сравнению кладов каменных изделий на территории Евразии и Северной Америки (Kanomata, Tabarev, 2020; Kilby, 2019).

На этапе сбора заявок организаторы сессии стремились привлечь специалистов в данной проблематике с максимальным географическим охватом, что в определенной степени удалось — в итоговой программе в числе авторов и соавторов докладов значилось 25 археологов из шести стран и 14 выступлений по материалам Ближнего Востока, Средиземноморья, Восточной Европы, Кавказа, Сибири, Дальнего Востока России, Японии, Северной и Месоамерики. К сожалению, практически не были представлены Африка, Южная и Юго-Восточная Азия, Австралия, Океания и Южная Америка, более того, сессия оказалась единственной на конгрессе, акцентированно посвященной тематике камня.

Тем не менее 7 ноября сессия собрала не только участников, но и многочисленных слушателей, каждый доклад сопровождался вопросами и дискуссией. В частности, большой интерес у аудитории вызвали наблюдения турецких специалистов за изменениями в облике каменной индустрии в юго-восточной части Анатолии на рубеже эпипалеолита и докерамического неолита А (PPNA); сообщения российских археологов об особенностях неолитических комплексов и культур на Северном Кавказе, в Сибири, Забайкалье, в Приамурье и в Приморье; доклад об эволюции в наборе каменных орудий на Японском архипелаге на переходе от финального палеолита к изначальному дзёмону; а также информация о технико-типологических характеристиках каменного инструментария палеоиндейского и архаического периодов на территории США, Мексики и Белиза.

При подведении итогов сессии было решено продолжить обмен мнениями в докладах на тематических конференциях в России (международный симпозиум «Тихоокеанская археология» на базе ДВФУ, г. Владивосток) и в Японии (международный симпозиум по проблеме кладов каменных изделий в Университете Тохоку, г. Сендай).

Кроме того, по приглашению доктора Х.Г. Гёбеля³³ автор настоящей статьи принял участие в сессии G02 — «Поведенческие аспекты ранней производящей экономики» 4–5 ноября. На сессию было заявлено 20 докладов (из них прочитано 15)³⁴, которые представили специалисты из 12 стран с обширной географией (Европа, Африка, Ближний Восток, Дальний Восток, Австралия).

По задумке организатора сессии основная дискуссия должна была развернуться вокруг особенностей самих терминов «неолит» и «неолитизация» и их проявлений на региональных уровнях. В своем вступительном выступлении Х. Гёбель озвучил ряд тезисов о возможности/необходимости коррекции смысла терминов или отказа от них, сформулировал интригующий вопрос (Создала ли неолитизация новый социальный фенотип — *Ното неолитический?*), а также предложил обсудить условный «список общих признаков неолитизации». В прозвучавших докладах эти сюжеты получили дальнейшее развитие — на уровне анализа археологических материалов («Когда начался неолит в Северном Китае?»; «Процесс длительной неолитизации в Центральной Азии», «Новые взгляды на культурную, социальную и экономическую составляющие доместикации на Сицилии»); а также в новых подходах к пониманию дефиниций («В поисках начала» и «Производство и репродукция»). Очень интересной в этом ряду была презентация Т. Шрайбер, Берлинский университет («Неолитические охотники-собиратели? Переосмысление «неолитических траекторий» на примере сибирских материалов»), которая продемонстрировала перенасыщенность научных публикаций терминами и понятиями («суррогатами»), описывающих общество охотников-собирателей на переходе от палеолита к неолиту, — например “complex hunter-gatherers”, “sedentary foragers”, “proto-agriculturalists”, “non-egalitarian hunter-gatherers”, “intermediate societies”, “delayed-return societies” и т.д. (всего более 20) — и провоцирующих надуманную полемику по поводу их различий.

³³ Ханс Георг Гёбель — профессор Берлинского университета (Freie Universität Berlin), специалист по археологии Ближнего Востока, член научного комитета WAC.

³⁴ Общий список заявленных на сессию докладчиков на странице конгресса — <https://worldneolithiccongress.org/assets/files/Detailed-Programme-by.pdf>

В своем совместном докладе (Попов А.Н., Табарев А.В. «Неолитический сочельник: Взгляд на локальную и глобальную перспективы»³⁵) авторы сделали акцент на признаках изменений в материалах культур переходного от палеолита к неолиту периода в евразийской и тихоокеанской перспективах — в Монголии, на Дальнем Востоке России, на побережье Эквадора, а также в островной части Юго-Восточной Азии, отметив очевидные сходства в каменной индустрии (проявление микролитизации в орудийном наборе), в появлении групповых погребальных комплексов, в манипуляции с частями скелетов в погребениях, а также в увеличении числа ритуальных артефактов (аналог «революции символов»).

В итоговой дискуссии по сессии практически все выступавшие обращались к возможности выделения общих критериев (маркеров, сигналов) неолита в археологических материалах, среди которых особую важность имеют первичные (*core areas*) и вторичные зоны неолитизации; различные по интенсивности и направленности формы получения и заготовки продуктов, но не обязательно связанные с производящей экономикой (например, экономика эпохи дзёмон); «доместикация сознания» и социальные трансформации; изменения в каменной индустрии, которая по ряду регионов мира в силу недостаточной сохранности органики является единственным источником информации, и др. Большинство специалистов согласилось с тем, что отказ от термина «неолит», как предлагали отдельные докладчики, представляется на данный момент нецелесообразным, при всех региональных различиях он выступает как «конфигурация между обществами охотников-собирателей и стратифицированными обществами».

В развитие дискуссии на конгрессе Х. Гёбель призвал подготовить материалы для публикации докладов сессии, а также продолжить обсуждение данных сюжетов на специальной площадке в интернете, которая в настоящее время уже доступна всем интересующимся специалистам³⁶.

Итоги и перспективы

Итоги, уроки и дальнейшие перспективы WNC стали предметом рассмотрения на двух заседаниях научного комитета, которые прошли во время работы форума.

1. Была дана общая исключительно положительная оценка проведению самого мероприятия, масштабной работе организационного комитета и сопровождающих служб, логистике, насыщенности программы конгресса научными и культурными событиями, а также атмосфере сотрудничества, взаимопонимания и политкорректности.

2. Члены научного коллектива на основании собственных впечатлений от организации, проведения и участия в сессиях единодушно отметили, что конгресс можно считать рубежным событием в истории исследований неолита, которое теперь определяет качество и задает определенную научную планку на перспективу. Конгресс выполнил свою главную задачу, собрал компетентный кворум специалистов, которые, по общему выражению М. Оздогана, теперь говорят на общем «неолитическом языке».

3. Научный комитет, учитывая количество представленных на конгрессе устных и постерных докладов, счел целесообразным ограничиться только публикацией тези-

³⁵ Используя значение английского слова *Eve* — «сочельник», «канун», «накануне».

³⁶ <https://lists.fu-berlin.de/listinfo/reneol-wnc>

сов в электронном виде на специализированном сайте и предоставить инициативу публикации полноценных статей и материалов организаторам отдельных сессий.

4. После активного обмена мнениями было решено зафиксировать статус WNC как «периодического научного форума», а не «международной научной организации», что предполагало бы юридическое оформление, бюрократические процедуры, финансовые и налоговые аспекты и т.д. Проведение конгрессов предлагается с периодичностью один раз в четыре года с организацией второго форума в 2028 г. Место проведения должно быть определено на заседаниях научного комитета не позднее конца 2025 — начала 2026 г.³⁷

5. Научный комитет продолжает работу в период между конгрессами. Среди его задач — организация и проведение серии региональных конференций по тематике неолита под эгидой WNC (under umbrella of the World Neolithic Congress), а также совершенствование научно-организационной составляющей, что предполагает частичную ротацию членов комитета для привлечения специалистов из тех регионов мира, которые были недостаточно рельефно представлены на форуме в Турции. Прежде всего это касается стран Африки, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Латинской Америки. Кроме того, было решено подготовить предложения по поддержке участия в следующем конгрессе большего числа представителей научной молодежи (студентов, аспирантов, постдоков) через организацию специальных сессий.

Таким образом, Первый Всемирный неолитический конгресс в г. Шанлыурфа (Турция) в ноябре 2024 г. стал неординарным событием в мировой археологии, заложил основу для новых форм международного сотрудничества и несомненную перспективу продолжения своей интересной истории (рис. 3).

Рис. 3. Церемония закрытия Всемирного неолитического конгресса

Fig. 3. Closing Ceremony of the World Neolithic Congress

³⁷ При предварительном рассмотрении опций для конгресса 2028 г. некоторые коллеги предлагали оставить в качестве его постоянной площадки г. Шанлыурфа (Турция), однако большинство согласилось с тем, что международный статус мероприятия предполагает проведение его в разных странах. В этой связи интерес к проведению следующего конгресса проявили китайские коллеги.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Gebel H.G.K. Early Productive Behavior, or the Regional and Global Problems with the Terms Neolithic/ Neolithisation. Report on Global Session 02 at the World Neolithic Congress, Şanlıurfa, 4–5th of Nov. 2024 // *Neo-Lithics*. 2024. Vol. 24. Pp. A1–A8.

Gurova M. World Neolithic Congress 2024 (Şanlıurfa, Türkiye) and Bulgarian Prehistory in Context // *Bulgarian e-Journal of Archaeology*. 2024. Vol. 14.2. Pp. 311–319.

Kanomata Y., Marcos J., Popov A., Lazin B., Tabarev A. New Data on Early Pottery Traditions in South America: The San Pedro Complex, Ecuador // *Antiquity*. 2019. Vol. 3. Iss. 369. e17, 1–6.

Kanomata Y., Tabarev A. A Newly Discovered Cache of Large Biface Lithics from Northern Honshu, Japan // *Antiquity*. 2020. Vol. 94. Iss. 374. e8, 1–8.

Kilby D. A North American Perspective on the Volgu Biface Cache from Upper Paleolithic France and Its Relationship to the ‘Solutrean Hypothesis’ for Clovis Origins // *Quaternary International*. 2019. Vol. 515. Pp. 197–207.

Nikolova N. The Şanlıurfa Stone Mounds (tenth–seventh millennium BC) Review of the 2024 World Neolithic Congress in Türkiye // *Studia Praehistorica*. 2024. Vol. 18. Pp. 103–124.

Özdoğan M. A New Look at the Introduction of the Neolithic Way of Life in Southeastern Europe. Changing Paradigms of the expansion of the Neolithic way of life // *Documenta Praehistorica*. 2014. Vol. XLI. Pp. 33–49.

Popov A.N., Tabarev A.V. Neolithic Cultures of the Russian Far East: Technological Evolution and Cultural Sequence // *Turkish Academy of Sciences Journal of Archaeology*. 2008. Vol. 11. Pp. 41–62.

Popov A.N., Tabarev A.V., Mikishin Y.A. Neolithization and Ancient Landscapes in Southern Primorye, Russian Far East // *Journal of World Prehistory*. 2014. Vol. 27. Pp. 247–261.

Schmidt K. Göbekli Tepe — the Stone Age Sanctuaries. New Results of Ongoing Excavations with a Special Focus on Sculptures and High Reliefs // *Documenta Praehistorica*. 2010. Vol. XXXVII. Pp. 239–256.

Uchiyama J., J. Gillam Ch., Hosoya L.A., Lindström K., Jordan P. Investigating Neolithization of Cultural Landscapes in East Asia: The NEOMAP Project // *Journal of World Prehistory*. 2014. Vol. 27. Pp. 197–223.

REFERENCES

Gebel H.G.K. Early Productive Behavior, or the Regional and Global Problems with the Terms Neolithic/ Neolithisation. Report on Global Session 02 at the World Neolithic Congress, Şanlıurfa, 4–5th of Nov. 2024. *Neo-Lithics*. 2024;24: A1–A8.

Gurova M. World Neolithic Congress 2024 (Şanlıurfa, Türkiye) and Bulgarian Prehistory in Context. *Bulgarian e-Journal of Archaeology*. 2024;14.2:311–319.

Kanomata Y., Marcos J., Popov A., Lazin B., Tabarev A. New Data on Early Pottery Traditions in South America: The San Pedro Complex, Ecuador. *Antiquity*. 2019;3(369): e17, 1–6.

Kanomata Y., Tabarev A. A Newly Discovered Cache of Large Biface Lithics from Northern Honshu, Japan. *Antiquity*. 2020;94(374): e8, 1–8.

Kilby D. A North American Perspective on the Volgu Biface Cache from Upper Paleolithic France and Its Relationship to the 'Solutrean Hypothesis' for Clovis Origins. *Quaternary International*. 2019;515:197–207.

Nikolova N. The Şanlıurfa Stone Mounds (tenth–seventh millennium BC) Review of the 2024 World Neolithic Congress in Türkiye. *Studia Praehistorica*. 2024;18:103–124.

Özdoğan M. A New Look at the Introduction of the Neolithic Way of Life in Southeastern Europe. Changing Paradigms of the expansion of the Neolithic way of life. *Documenta Praehistorica*. 2014; XLI:33–49.

Popov A.N., Tabarev A.V. Neolithic Cultures of the Russian Far East: Technological Evolution and Cultural Sequence. *Turkish Academy of Sciences Journal of Archaeology*. 2008;11:41–62.

Popov A.N., Tabarev A.V., Mikishin Y.A. Neolithization and Ancient Landscapes in Southern Primorye, Russian Far East. *Journal of World Prehistory*. 2014;27:247–261.

Schmidt K. Göbekli Tepe — the Stone Age Sanctuaries. New Results of Ongoing Excavations with a Special Focus on Sculptures and High Reliefs. *Documenta Praehistorica*. 2010; XXXVII:239–256.

Uchiyama J., J. Gillam Ch., Hosoya L.A., Lindström K., Jordan P. Investigating Neolithization of Cultural Landscapes in East Asia: The NEOMAP Project. *Journal of World Prehistory*. 2014;27:197–223.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Табарев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия.

Andrey V. Tabarev, Doctor of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 11.10.2025;
одобрена после рецензирования 08.12.2025;
принята к публикации 19.01.2026.
The article was submitted 11.10.2025;
approved after reviewing 08.12.2025;
accepted for publication 19.01.2026.*